МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина, І. Л. Шикъ, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зильберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производятся въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Левія Левина и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб. на три мѣсяца 2 р

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ

Для того, чтобы послать къ Пасхѣ подарки Александропольцамъ, было устроено два вечера, съ которыхъ на долю Александропольцевъ приходится 170 рубл. 11 копѣевъ. Очевидно этихъ средствъ на четыре тысячи подарковъ не хватитъ. Быть можетъ кто либо изъ родственниковъ, знакомыхъ и вообще лицъ, сочувственно относящихся къ дорогимъ друзьямъ нашимъ на Дальнемъ Востокѣ,—пожелаетъ послать что либо къ Пасхѣ своимъ роднымъ, знакомымъ или пожертвовать имъ на подарокъ - благоволятъ пожертвованія присылать въ редакцію Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (отъ 10 до 12 часовъ дня ежедневно) или на квартиру жены командира Александропольскаго полка Евгеніи Павловны Просинской. (Большая Садовая домъ Подобѣда).

Редакція Губернскихъ Вѣдомостей

СЕЛЬСКИМЪ ОБЩЕСТВАМЪ

Могилевской губерніи, которыя подпишутся на годовой экземпляръ 2-го изданія Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1905 года, будутъ высланы, въ видѣ премій, кромѣ стѣннаго адресъ-календаря на 1905 годъ, художественно исполненные портреты съ фотографій: главнокомандующаго Манчжурскими арміями генералъ-адъютанта Куропаткина и генераловъ Линевича, Гриппенберга и Каульбарса.

СОДЕРЖАНІЕ:

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,

по гражданскому вѣдомству.

21 января 1905 г. № 5.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Увольняется, согласно прошенію, земскій начальникъ 4 уч. Климовичскаго уѣзда, Могилевской губ., штабсъ-ротмистръ запаса Белавенецъ отъ занимаемой имъ должности.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Перемѣщается уѣздный членъ Могилевскаго окружнаго суда, по Сѣнненскому уѣзду, колл. сов. Аладжаловъ—уѣзднымъ членомъ Нѣжинскаго окружнаго суда, по Нѣжинскому уѣзду, согласно прошенію.

(Прав. Вѣст. 1905 г. № 20).

Бой въ деревнѣ Хуаплотоцзы.

На р. Шахэ «подземныя» силы обѣихъ сторонъ насторожились и прислушиваются къ отголоскамъ значительно стихшей на берегахъ р. Хуньхэ борьбы.

Въ телеграммахъ корреспондентовъ нашихъ газетъ появляются описанія подробностей кровавыхъ боевъ за рядъ укрѣпленныхъ японцами деревень на ихъ лѣвомъ флангѣ.

Вотъ нѣсколько эпизодовъ изъ боя въ деревнѣ Хуаплотоцзы, въ которомъ участвовали войска 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи; деревня была занята японцами и сильно укрѣплена.

Атака была произведена ночью, причемъ впереди были двинуты саперы для устройства брешей въ мерзлыхъ глиняныхъ стѣнахъ и дозоры изъ охотниковъ и пластуновъ.

Подойдя незамѣченными, наши стрѣлки ворвались въ деревню съ двухъ сторонъ, но японцы, очистивъ окраину, успѣли занять цѣлый рядъ фанзъ внутри селенія и стали осыпать атакующаго градомъ пуль изъ бойницъ, сдѣланныхъ въ заборахъ-валахъ.

Предусмотрительные стрѣлки, пользуясь принесенными съ собой приставными лѣстницами, а гдѣ ихъ не хватало, подсаживая другъ друга руками, бросились на штурмъ.

Японцы оборонялись очень упорно и встрѣчали нашихъ врывающихся солдатъ ударами своихъ винтовочныхъ ножей-штыковъ; они рубили ими руки хватавшимся за верхъ вала-забора, перелѣзавшимъ стрѣлкамъ, бросали въ ихъ ряды ручныя гранаты...

Но неумолимый потокъ „Лешовскихъ“ стрѣлковъ, несмотря на все это, переливался черезъ валы, затоплялъ фанзы, сметалъ все на своемъ пути; летѣли вверхъ глиняныя замерзшія стѣнки, взорванныя саперами, безъ умолку трещали винтовки и отбивали свою ужасную дробь пулеметы...

Бой длился болѣе шести часовъ и къ утру деревня была въ нашихъ рукахъ.

И такихъ боевъ было столько же, сколько было атакованныхъ деревень; а ихъ было много.

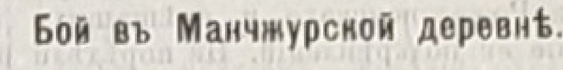
Тяжелое положеніе атакующаго при силѣ современнаго огня усугублялось широкимъ примѣненіемъ японцами фортификаціонныхъ сооруженій; рвы, окопы и укрѣпленія съ облитыми водою и обледенѣлыми скатами насыпей, проволочныя сѣти, волчьи ямы—все это сберегло много жизней японцамъ и много погубило нашихъ молодцовъ, задерживая ихъ подъ безпощаднымъ огнемъ вражескихъ скорострѣлокъ.

Надо много искусства и много мужества, надо много данныхъ, чтобы одержать верхъ при подобныхъ условіяхъ надъ противникомъ, но изъ нихъ одна все-таки, попрежнему, занимаетъ исключительное положеніе—это тоже старое «toujours oser!», но съ непремѣнной добавкой къ безумной конечной рѣшимости самой мелочной, педантичной, осторожной предварительной подготовки.

Читая описаніе дѣйствій Сибирскихъ стрѣлковъ Его Величества, такъ и вспоминаются завѣты Суворова: «Ломи черезъ засѣкъ, бросай плетни черезъ волчьи ямы, быстро бѣги! Прыгай черезъ палисады, бросай фашины, спускайся въ ровъ, ставь лѣстницы! Стрѣлки, очищай колонны! Стрѣляй по головамъ! Колонны, лети черезъ стѣны на валъ, скалывай (т. е. коли и опрокидывай), на валу вытягивай линію! Караулъ къ пороховымъ погребамъ! Отворяй ворота конницѣ! Непріятель бѣжитъ въ городъ! Его пушки обороти по немъ. Стрѣляй сильно въ улицы, бомбардируй живо! Недосугъ за этимъ ходить! Приказъ: спускайся въ городъ, рѣжь непріятеля на улицахъ! Конница, руби! Въ дома не ходи, бей на площадяхъ, штурмуй, гдѣ непріятель засѣлъ, занимай площадь, ставь гауптвахтъ (т. е. караулъ), разставляй вмигъ пикеты къ воротамъ, погребамъ, магазинамъ! Непріятель сдался! Пощада! Стѣна занята! На добычь!“

Да, чудо-богатыри не перевелись еще на Руси, только не всѣ ихъ водить въ дѣло умѣютъ, и не въ нихъ значитъ лежатъ причины нашихъ прежнихъ неудачъ; свое, выученное дѣло они дѣлаютъ на совѣсть!

(Нов. Время).

Бой въ Манчжурской деревнѣ.

На Дальній Востокъ.

Путевыя замѣтки и впечатлѣнія.

Окончаніе*).

7-го утромъ подъѣхали къ Уфѣ. Городъ виденъ съ моста рѣки Бѣлой, но я проспалъ. За двѣ недѣли ѣзды по желѣзной дорогѣ, и только въ Уфѣ! Пока не важно ѣдемъ. Городъ расположенъ на крутомъ высокомъ берегу рѣки. Отсюда, на десятки верстъ, начинается очень интересный путь почти до Челябинска. Особенно онъ хорошъ отъ разъѣзда Воровки до ст. Корпачево и далѣе до Міассъ черезъ Уральскій хребетъ—Общій Сыртъ. Чудные виды горъ, болотъ, прорѣзовъ въ горахъ, тянутся здѣсь на подобіе Военно-грузинскому пути, перемежаясь одно съ другимъ. Поѣздъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проходитъ въ 2—3-хъ шагахъ надъ высокимъ обрывистымъ берегомъ рѣки. И рѣки здѣсь долго тянутся параллельно пути и сопутствуютъ вамъ подобно тѣмъ же кавказскимъ, а самый желѣзнодорожный путь то дугой огибаетъ высокую каменную гору, то пересѣкаетъ ее, идя между двухъ довольно высокихъ каменныхъ стѣнъ, то тутъ же сразу какъ-то очутится въ глубокой балкѣ на крутой высокой насыпи. Какъ дивно хороши и прелестны виды эти лѣтомъ, нужно полагать!

8-го утромъ мы въ Златоустѣ. Городъ красиво расположенъ по склонамъ и уступамъ Уральскихъ горъ. Издали отдѣльные пригороды Златоуста, застроенные правильными квадратами, представляютъ интересную картину распланировки,—все похоже на огромнѣйшихъ размѣровъ бивакъ. Самъ городъ, на скатѣ горныхъ отроговъ, расположеніемъ своимъ напоминаетъ гор. Пятигорскъ. Внизу огибаетъ его огромное озеро-прудъ, подобно рѣкѣ Подкумку въ Пятигорскѣ. Въ прудѣ, передавалъ мнѣ съ поруч. Ширяевымъ старикъ возница,—лѣтомъ рыбы жителямъ безплатно сколько хочешь. Въ гор. есть двухъ-трехэтажныя каменныя постройки, 3-4 училища, убѣжище для бѣдныхъ дѣтей, общество потребителей, 5—6 церквей, недурные магазины, у собора памятникъ Императору Александру II и памятникъ-часовня изъ чистаго бѣлаго мрамора въ память св. Александра Невскаго; на вершинѣ высокой горы—каменная часовня-памятникъ,—сюда всходилъ въ бытность свою въ г. Златоустѣ Императоръ Александръ II Николаевичъ; огромное зданіе доменныхъ печей, управленія горными заводами и арсенала. Какъ ни торопились мы къ поѣзду,—рискнули все же хоть на нѣсколько минутъ забѣжать и осмотрѣть, съ разрѣшенія смотрителя, арсеналъ. И въ немъ есть что смотрѣть. Направо при входѣ васъ поражаютъ прекрасно выполненныя модели огромныхъ, чистаго сплошного золота, самородковъ, тамъ дальше въ шкапахъ и особыхъ подъ стеклами ящикахъ камни и металлы разныхъ породъ, окаменѣлыя деревья, а тамъ отдѣлы латъ, касокъ, древнихъ грудныхъ панцырей, палашей, тесаковъ, сабель и шашекъ, при чемъ видите вы здѣсь постепенное производство шашечныхъ клинковъ отъ начала до конца. Въ первой комнатѣ шашечнаго отдѣла красиво устроено изъ шашекъ разныхъ ограда и въ ней высокая колонна съ датой 1824 г.; въ слѣдующей комнатѣ на пьедесталѣ изъ шашекъ и шашечныхъ, тесачныхъ и другихъ клинковъ подъ интересной сѣнью красиваго шашечнаго свода въ формѣ такого полушарія, которое устраивается въ церквахъ надъ алтарями, поддержаннаго столбами, сплошь повитыми же шашками, установленъ бюстъ Императора Александра I; далѣе въ слѣдующей комнатѣ на такомъ же пьедесталѣ—бюстъ Императора Николая I. На стѣнѣ, служащей фономъ какъ бы для этого бюста, искусно устроенъ россійскій госуд. гербъ; тамъ вѣнокъ изъ однѣхъ рукоятокъ кавалерійскихъ шашекъ и много другихъ стѣнныхъ и потолочныхъ украшеній. Здѣсь же имѣются чугунные и интересные литые образцы разныхъ бюстовъ, фигурокъ, рамъ, подставокъ и пр.—поддѣлокъ окрестныхъ заводовъ. Городъ отъ ж. д. станціи расположенъ въ 5 верстахъ. Въ 5—6 кіоскахъ на платформѣ станціи продаются кустарныя издѣлія—стальныя и желѣзочугунныя: ножи финскіе разныхъ видовъ, бюсты и цѣлыя статуэтки изъ чугуна въ аршинъ высоты, шкатулки и ящики разные, брелоки, трости и пр.

Но вотъ поѣздъ подаетъ свистокъ, по третьему станціонному звонку, троекратно играется «сборъ» для разошедшихся чиновъ эшелона, всѣ заняли свои всегдашнія мѣста, на которыхъ сидимъ вотъ уже 15-ые сутки, и мы двинулись дальше въ путь. Даже особенные любители копаться безцѣльно въ книжныхъ кіоскахъ станціи или разгуливать по буфету вокругъ торопливо обѣдающихъ, закусывающихъ или просто такъ сидящихъ пассажировъ и пассажирокъ и высматривающіе „хорошенькихъ“, даже, говорю, и эти «любители» хоть порядкомъ спустя, послѣ третьяго „сбора“, поусѣлись все же въ свои купэ и или торопливо строчатъ краткое письмо домой на открыткѣ съ видикомъ только что проѣханнаго мѣста или станціи, купленнымъ у хорошенькой, вродѣ сызранской, продавщицы, или же стоя на площадкѣ у вагона окидываютъ прощальнымъ, послѣднимъ можетъ, взглядомъ покидаемую станцію и ея публику «хорошенькихъ». Все это по дѣтски невинно—шуточно и дорожному человѣку отъ скуки забавно. Въ ясный полуденный часъ мы покидали пріятныя мѣста окрестностей г. Златоуста. Яркіе лучи зимняго солнца красиво освѣщали покрытыя снѣгомъ вершины горъ и, казалось, будто ихъ верхушки съ вѣчнымъ снѣгомъ, красиво пестря, насквозь просвѣчиваются отъ солнечныхъ лучей, подобно верхушкѣ горы Казбекъ. Вотъ поѣздъ нашъ (въ 37 вагоновъ въ 400 шаговъ длины) завернулъ за одинъ, другой уголъ горы и скрылъ отъ насъ веселый Златоустъ. По склонамъ горъ красиво лѣпятся дома и заводы у рѣчекъ и рѣкъ. Ст. Уржумка—дикая, лѣсистая и гористая, но красивая здѣсь мѣстность. Здѣсь лѣтомъ прошедшаго года на пути Государя Императора въ Златоустъ ночевалъ царскій поѣздъ, кажется, 30 іюля. Доморощенный фотографъ нашъ, поручикъ Казимир-

*) См. №№ 10, 12 и 13 «Мог. Губ. Вѣд.».

скій, сфотографировалъ группу нашего эшелона. Дальше всѣхъ занимала мысль не пропустить бы, проѣхавъ Уралъ, послать привѣтъ своимъ. Между ст. Турголкъ и Міассъ стоитъ каменный столбъ (я не видѣлъ),—граница Европы и Азіи. Изъ Міассъ была послана общая телеграмма отъ всего полка въ „Новое Время" и отдѣльно отъ всего почти состава офицеровъ нашего 416 эшелона—такая телеграмма въ „Могилевскія Губернскія Вѣдомости": „Изъ-за Урала шлемъ привѣтъ роднымъ, друзьямъ, знакомымъ. Желаемъ счастья, многихъ лѣтъ и встрѣчи въ годѣ Новомъ"... и подпись 11 офицеровъ.

8 декабря около 11 час вечера по петербургскому времени, пріѣхали мы и въ Челябинскъ, пунктъ, съ начала войны прожужжавшій всѣмъ уши, откуда, чувствуется, начинается настоящая уже Сибирь. И тутъ дѣйствительно мы на себѣ почувствовали сразу не Сибирь только, но и войну: затормошили насъ, засуетили сразу, объявивъ пересадку въ другой вагонъ, почему нѣкоторые изъ насъ начали перебираться съ вечера же, а нѣкоторые, въ томъ числѣ и наше купэ, съ утра; конечно, ночь спалось уже плохо; вмѣсто дневки пробыли до полдня и изъ Челябинска повезли насъ уже со скоростью 25 вер. въ часъ, вмѣсто прежнихъ 11 верстъ, какъ на войну уже, что каждымъ почувствовалось сильнѣе; итакъ, проѣхавъ много верстъ, вступили мы, значитъ, на территорію матушки—Сибири и ужъ не той Сибири, одинъ звукъ о которой наводилъ ужасъ на взрослыхъ и дѣтей, такъ какъ съ нимъ неразрывно было связано понятіе о каторжникахъ, убійцахъ, разбойствѣ и прочихъ страшныхъ преступленіяхъ человѣка-звѣря, а въ Сибирь, охотно заполняющуюся теперь переселенцами изъ благословенной Украйны нашей и днѣпровскихъ и приволжскихъ береговъ, прорѣзанную сѣтью трактовыхъ и шоссейныхъ дорогъ и великимъ желѣзно дорожнымъ Сибирскимъ путемъ. Села въ Сибири хоть рѣдки еще, но велики и богаты постройками. Много имѣется селъ, населенныхъ великоруссами, бѣлоруссами и малороссами, откуда и названье станціи Хохлы и др. Населеніе ихъ, гдѣ бывшіе ссыльные, а гдѣ переселенцы. Узловая ст. Челябинскъ очень большая, съ огромными каменными 2-3 этажными казармами, разными складами и др. ж. д. службами и постройками. Города Челябинска видѣть не пришлось, не пришлось помыться, пообчиститься и сколько нибудь отдохнуть отъ вагонной стукотни. Видимо, насъ начали подгонять, и въ 11 часу утра, напутствуемые прорѣзывающимися сквозь верхушки окружающаго лѣса яркими солнечными лучами, при легкомъ морозцѣ, покидаемъ мы негостепріимный Челябинскъ. Новое помѣщеніе наше, вагонъ 1—2 кл, трясетъ немилосердно. На полу, на столикѣ, въ рукахъ положительно подпригиваетъ все: подсвѣчники, поставленная на столѣ бутылка, чашка, или стаканъ, чернильница, книга, газета и, особенно, перо въ рукѣ, все совершаетъ какой то круговой танецъ, не японскій ли случайно, какъ-то потѣшно позвякивая, позванивая и издавая непонятные звуки. Нѣкоторыхъ это занимаетъ, и они бросаютъ ложечки въ стаканы, ножи и вилки въ тарелки для большей «музыки», а нѣкоторые заводятся. Кипящій или пустой самоваръ съ чайникомъ, сурово кѣмъ нибудь снятый за неодобрительное поведеніе со стола и поставленный на полу купэ, въ тѣсномъ промежуткѣ двухъ сидѣній, и тамъ ухитряется выдѣлывать свое преуморительное па, какъ то особенно подпрыгивая и передвигаясь изъ стороны въ сторону. Тутъ возьмешь за ухо его и оттащишь сердито къ двери, а черезъ минуту, смотришь, другую онъ опять ласкается, какъ собачонка, у твоихъ ногъ, незамѣтно отвернувъ въ отмѣстку свой кранъ и наливъ украдчиво вамъ полныя галоши воды. На полу отъ него давно стоитъ цѣлая лужа. Вы опять ставите его къ двери, а онъ снова у вашихъ ногъ. И такъ занимательно проходитъ ваше сидѣнье въ вагонѣ во время ѣзды!..

(Продолженіе будетъ).

А. М. Виноградовъ.

КЪ ВОЙНѢ.

— **Исцѣленіе.** Въ № 146 „Вѣстника Манчжурской арміи" напечатано:

Подпоручикъ 285-го пѣхотнаго мценскаго полка Василій Сычовъ, телеграммою отъ 29 сего декабря изъ г. Иркутска, довелъ до свѣдѣнія главнокомандующаго о нижеслѣдующемъ: „26 сего декабря въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ у раки мощей святителя Иннокентія, во время чтенія акаѳиста, я получилъ чудесное исцѣленіе отъ тяжкаго недуга послѣ раненія, что засвидѣтельствовано присутствующимъ монашествомъ."

— **Вѣсти о 3-й эскадрѣ.** (Портъ Имп. Александра III.) 3-я эскадра вступила въ оффиціальное существованіе: всѣ суда начали кампанію и адмиралъ Небогатовъ поднялъ свой флагъ на броненосцѣ «Императоръ Николай I».

Всѣ главнѣйшія работы и пріемки закончены, небольшая задержка произошла вслѣдствіе забастовки рабочихъ на нѣкоторыхъ частныхъ заводахъ, взявшихъ подряды; въ настоящее время никакихъ затрудненій нѣтъ.

На прошлой недѣлѣ большія массы смерзшагося льда препятствовали свободному выходу судовъ, вслѣдствіе чего вновь собранныя машины были опробованы на якорѣ. Сопровождающіе эскадру транспорты «Ливонія» и «Куронія» дѣятельно грузятся, пароходъ «Ксенія» оборудывается подъ плавучую мастерскую. Весь отрядъ окрасился въ черный боевой цвѣтъ.

— **«Новое Время» о нашемъ флотѣ и арміи.** „Новое Время" пишетъ, что если погибла безславно наша тихоокеанская эскадра въ портъ-артурской западнѣ, то возродится съ Божьей помощью руская морская мощь въ будущихъ подвигахъ эскадры адмирала Рожественскаго и спѣшащихъ на усиленіе ея подкрѣпленій. Не порѣдѣли ряды нашей арміи отъ тяжелыхъ утратъ, ею понесенныхъ, не сломленъ духъ ея ударами судьбы, и по признанію самихъ нашихъ «добро»-и «недоброжелателей» армія наша за этотъ годъ выковалась въ добрую сталь. И численно, и духомъ, и порядкомъ, и вооруженіемъ, и запасами, и здоровьемъ армія наша крѣпче, мощнѣе, чѣмъ годъ назадъ. Не преувеличивая можно сказать, что въ началѣ войны такой арміи у насъ не было; во всякомъ случаѣ не было на Дальнемъ Востокѣ той силы, которая теперь выросла тамъ вопреки всѣмъ минувшимъ скорбнымъ испытаніямъ.

Много надо было силы воли, чтобы создать при такихъ тяжелыхъ условіяхъ такую армію; много бодрости духа, много усилій ума и таланта пошло на это большое, на это можетъ-быть главное до сихъ поръ дѣло.

Это одно уже большая заслуга передъ отечествомъ, заслуга, которую мы не можемъ оцѣнить вполнѣ потому, что не знаемъ даже приблизительно тѣхъ препятствій, которыя на мѣстѣ и здѣсь въ центрѣ приходилось преодолѣвать.

Да и удалось ли ихъ всѣ преодолѣть—еще вопросъ...

Теперь, когда дѣло это выполнено, когда обезпечены, казалось бы, всѣ матеріальныя средства для одолѣнія врага, теперь всѣ усилія таланта, ума и умѣнья должны быть направлены къ быстрому достиженію этой цѣли.

Внутренній голосъ говоритъ, что это можетъ, что это должно сбыться. Трудно помириться съ мыслью, что теперь, когда все пріуготовлено, когда исправлены недосмотры, пополнены недочеты прошлой нашей неподготовленности, у насъ не хватитъ таланта и умѣнья, того умѣнья, которое Суворовъ ставилъ выше численнаго превосходства подъ непріятелемъ, чтобы вырвать успѣхъ у врага. Правда, и врагъ силенъ духомъ, выносливостью, силенъ умѣньемъ, силенъ успѣхами, которые онъ до сихъ поръ одерживалъ. Но вѣдь эти успѣхи не дешево ему доставались и съ каждымъ разомъ все дороже и дороже обходился ему тотъ сомнительный полууспѣхъ, которымъ заканчивались августовскія, октябрьскія и январьскія столкновенія у Ляояна и на Шахэ. Что и въ этомъ отношеніи создателю теперешней грозной русской силы на Дальнемъ Востокѣ предстоитъ задача не менѣе трудная, чѣмъ та, которую онъ такъ полно и добросовѣстно старался выполнить,—сознаетъ прежде всего онъ самъ. Онъ самъ постигъ ея трудность и пожелалъ имѣть трехъ ближайшихъ помощниковъ въ лицѣ командующихъ тремя арміями. Онъ самъ не остановился передъ нѣкоторыми перемѣнами въ личномъ составѣ начальствующихъ лицъ, когда нашелъ это необходимымъ, и приказы объ этомъ уже опубликованы. Несомнѣнно, что у него хватитъ на это воли и твердости и въ будущемъ.

— **Ужасы войны.** Военный корреспондентъ «Daily Mail» пишетъ: „Меня часто спрашиваютъ, какую сцену я назвалъ бы ужаснѣйшей изъ всѣхъ видѣнныхъ мною на театрѣ войны. Не легко отвѣтить на этотъ вопросъ. Все это было нѣчто иное, какъ непрерывный рядъ ужасовъ. Въ современной войнѣ съ ея дальнобойными орудіями—худшее едва-ли не то, что гибнетъ огромное множество женщинъ и дѣтей. Кто былъ очевидцемъ ляоянскаго боя, тотъ никогда не забудетъ страшнаго зрѣлища, какое являютъ крошки-дѣти, раненые на рукахъ матерей, женщины, сраженныя пулями въ моментъ кормленія малютокъ, подростки, едва научившіеся ходить и буквально изорванные шрапнелями.

Наиболѣе ужаснымъ призракомъ встаетъ въ моей памяти такъ-называемая Рисовая гора, гдѣ бой продолжался 7 дней. Гора переходила изъ однѣхъ рукъ въ другія и, наконецъ, превратилась въ груду труповъ, пропитанныхъ человѣческой кровью. Я сидѣлъ у генерала Куроки въ моментъ, когда онъ рѣшилъ двинуться впередъ съ цѣлью отрѣзать русскимъ путь отступленія. Насъ задержали русскія войска, занимавшія три оборонительныя позиціи на холмахъ. И такъ какъ время было дорого, то японскія войска тотчасъ же стали штурмовать эти позиціи. Часть японскихъ батарей, поставленныхъ на холмѣ противъ русскихъ позицій, открыла огонь. Русскіе отвѣчали, и одинъ моментъ казалось, будто небесный сводъ надъ нами превратился въ огненное море. Не проходило секунды безъ того, чтобы не разрывались гранаты и шрапнели. Боже мой, Боже! воскликнулъ одинъ ветеранъ, стоявшій возлѣ меня,—уцѣлѣетъ-ли хоть одинъ изъ насъ?... И такъ борьба шла нѣсколько часовъ подрядъ. День склонялся уже къ закату, когда артиллерійскій огонь замолкъ, и вдругъ раздался страшный, оглушительный трескъ. То были ружейные залпы, съ изумительной быстротой слѣдовавшіе одинъ за другимъ. То началась главная атака пѣхоты на важнѣйшія непріятельскія позиціи. Русскій огонь дѣйствовалъ столь губительно, что наиболѣе смѣлые изъ японскихъ солдатъ бросались назадъ. Тутъ офицеры съ обнаженными саблями выступили впередъ и закричали: „безумцы, что вы дѣлаете, теперь именно насталъ моментъ, когда надо умереть за императора!" И снова возгорѣлся страшный кровавый бой, страшный въ особенности въ ночную пору. Солдаты буквально двигались по лужамъ теплой человѣческой крови, спотыкаясь о трупы, падая и съ трудомъ вставая для того, чтобы снова упасть. Одинъ изъ холмовъ былъ взятъ, и мы занимали его въ теченіе всего слѣдующаго дня. Къ вечеру мы успѣли окопаться, люди, измученные 24-часовымъ боемъ, помышляли уже объ отдыхѣ, когда надъ нами посыпались гранаты цѣлымъ дождемъ. Оказалось, русскіе подъ прикрытіемъ темноты подошли вплоть до нашихъ позицій. Завязался рукопашный бой, не поддающійся никакому описанію и продолжавшійся цѣлыхъ 7 часовъ. Рядъ за рядомъ таяли; холмъ снова перешелъ въ русскія руки, но не надолго. На слѣдующій день утромъ я стоялъ на возвышеніи и могъ обозрѣвать все пространство, доступное моему глазу, покрытое трупами и пропитанное кровью. Да, вотъ ужаснѣйшее зрѣлище, которое мнѣ довелось видѣть въ этой войнѣ!..

— **Причины войны.** У насъ часто слышатся голоса о «ненужности» настоящей войны, (объ «искусственности» нашихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ, о необходимости немедленнаго мира и даже дружбы съ Японіей. Хорошимъ отвѣтомъ всему этому политическому сентиментализму можетъ служить характерная статья японскаго профессора д-ра Тонудзу, напечатанная въ японскомъ журналѣ «Дипломатическое Обозрѣніе» и воспроизведенная въ нашемъ «Вѣст. Финансовъ». Статья называется «Преобладаніе въ Восточной Азіи». Тенденція статьи лишена всякой нервной разслабленности и, напротивъ, выражаетъ настроеніе обновленнаго, свѣжаго народа, не боящагося трудностей исторіи, а еще вызывающаго ихъ:

История учитъ насъ, говоритъ японскій профессоръ,—что народы, боявшіеся войны, всегда теряли свое могущество. Японія не должна брать съ нихъ примѣра; напротивъ, полезно воевать чрезъ каждые пять или десять лѣтъ, не боясь продолжительности войны.

Надежды и цѣли автора идутъ далеко: «Преобладаніе въ Восточной Азіи» есть только первая ступень, намѣчаемая имъ и уже почти достигнутая въ будущемъ тріумфѣ Японіи. Обладанія Манчжуріей и Кореей дадутъ ей надлежащее вліяніе на Китай и могутъ совершить въ немъ прогрессивный переворотъ. А утвердившись на этой базѣ, можно двинуться и далѣе:

На этотъ разъ для Японіи достаточно присоединить къ себѣ земли, лежащія къ востоку отъ Байкала. Въ слѣдующую войну она должна уже водрузить свой флагъ на высотахъ Урала и поить своихъ коней въ Волгѣ.

Таковы мечты японскаго автора... А у насъ все еще спорятъ, существуетъ ли реальная опасность «панмонголизма», или она есть только плодъ предосудительнаго «шовинизма»... Авось, хоть голосъ японскаго профессора поможетъ разобраться нашимъ мудрецамъ! Сынъ страны Восходящаго Солнца ни на минуту не сомнѣвается, что его родина оправдаетъ отнынѣ свой громкій титулъ. Всю предыдущую исторію европейскаго человѣчества, до выступленія на сцену Японіи, онъ считаетъ «средними вѣками»:

Не только Наполеона I, но и Бисмарка, слѣдуетъ отнести къ числу средневѣковыхъ личностей. Вѣдь германскій канцлеръ только въ старости узналъ, что такое телефонъ. Онъ умеръ, не бывъ свидѣтелемъ русско-японской войны. Новая исторія начинается только теперь, въ XX столѣтіи; XIX столѣтіе лишь конецъ среднихъ вѣковъ.

Надъ этимъ странно-ясным сознаніемъ историческаго рубежа стоитъ призадуматься. Такія чувства не возникаютъ въ исторіи случайно. И, можетъ быть,—увы!—не случайна также и наша упорная политическая близорукость!... („Слово").

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Пожертвованія на нужды войны.** Крестьянами Кохановской волости 2-го земскаго участка, на волостномъ сходѣ 4-го сего января ассигнована сумма на военныя нужды: 50 руб. на больныхъ и раненыхъ воиновъ и 80 руб. на флотъ, всего 130 р.

— **Панихида по убитымъ воинамъ и молебствіе о дарованіи побѣды.** Въ томъ-же Кохановскомъ волостномъ правленіи 15-го января мѣстнымъ священникомъ о. Филаретомъ Шабуніо отслужена панихида по убитымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ

Мене, текелъ, пересъ.

Новогодняя статья священника Петрова изъ „Русск. Слова".

Во время безумнаго и безстыдно-безобразнаго пира вавилонскаго царя Валтасара, среди тяжкихъ страданій подвластнаго ему народа, вдругъ «вышли персты руки человѣческой и писали противъ лампады на извести стѣны чертога царскаго, и царь видѣлъ кисть руки, которая писала. Тогда царь измѣнился въ лицѣ своемъ, мысли его смутили его, связи чреслъ его ослабѣли, и колѣна его стали биться одно о другое».

«Сильно закричалъ царь, чтобы привели обаятелей, халдеевъ и гадателей. Царь началъ говорить и сказалъ мудрецамъ вавилонскимъ: «Кто прочитаетъ это написанное и объяснитъ мнѣ значеніе его, тотъ будетъ облеченъ въ багряницу, и золотая цѣпь будетъ на шеѣ у него и третьимъ властелиномъ будетъ въ царствѣ».

И вошли всѣ мудрецы царя и не могли прочитать написаннаго и объяснить царю значеніе его. Тогда введенъ былъ Даніилъ (пророкъ Бога Вышняго, глашатай вѣчной правды, бывшій при дворѣ царя въ опалѣ).

Даніилъ сказалъ царю: «Дары твои останутся у тебя, и почести отдай другому, а написанное я прочитаю и значеніе его объясню тебѣ:

— Царь! Всевышній Богъ даровалъ отцу твоему, Навуходоносору, царство, величіе, честь и славу, но когда сердце его надмилось, и духъ ожесточился до дерзости,—онъ былъ лишенъ славы своей... доколѣ онъ позналъ, что надъ царствомъ человѣческимъ владычествуетъ Всевышній Богъ и поставляетъ надъ нимъ, кого хочетъ. И ты сынъ его, не смирилъ сердца твоего. За то и послана отъ Бога кисть руки и начертано это писаніе. И вотъ что начертано:

— *Мене.*

— *Текелъ.*

— *Пересъ.*

Далѣе пророкъ правды Божіей читаетъ грозный приговоръ человѣческому беззаконію, раскрываетъ грядущую гибель, какъ неизбѣжное слѣдствіе всѣхъ прошлыхъ преступленій.

Этотъ библейскій разсказъ не есть просто давнее историческое событіе, имѣющее отношеніе и значеніе для извѣстнаго времени и для опредѣленныхъ людей. Это—вѣчный исторический урокъ. Урокъ для всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ.

Исторія всего человѣчества, тѣмъ болѣе исторія каждаго народа—не есть нѣчто случайное, разрозненное, лишенное внутренней связи и разумнаго объясненія. Въ ней прошлое неизбѣжнымъ и роковымъ образомъ вызываетъ настоящее, а настоящее опредѣляетъ собою будущее.

Исторія, это—счетчикъ, «не вѣдающій ни жалости, ни гнѣва». Она безстрастно записываетъ на свои страницы свершенныя людьми, народами, всѣмъ человѣчествомъ добро и зло, подсчитываетъ итогъ и затѣмъ подноситъ плюсъ или минусъ.

Она день за днемъ, часъ за часомъ, мгновенье за мгновеньемъ, словно соломинку къ соломинкѣ, пушинку къ пушинкѣ, терніе къ тернію и репій къ репію, собираетъ всѣ дѣянія, всѣ мысли, всѣ даже сокровенныя движенія души людей и устраиваетъ имъ дальнѣйшій путь какъ отдѣльныхъ народовъ, такъ и всего человѣчества.

Когда же народы или все человѣчество не замѣчаютъ или не хотятъ замѣтить частныхъ уколовъ и мелкихъ отдѣльныхъ минусовъ, прорухъ и недочетовъ своей жизни, тогда исторія неизбѣжно приводитъ къ страшной общей встряскѣ; какъ невидимая рука, не на стѣнѣ уже, а на скрижаляхъ народной жизни, пишетъ грозныя слова:

— *Мене.*

— *Текелъ.*

— *Пересъ.*

— Взвѣсилъ.

— Измѣрилъ.

— Нашелъ легкимъ, какъ пухъ, и развѣялъ.

Обращаясь теперь отъ общихъ положеній къ частнымъ явленіямъ, озираясь на событія родной земли за минувшій годъ и съ тревогой всматриваясь въ безстрастное лицо исторіи съ вопросомъ о грядущемъ, я думаю, не ошибусь, если скажу, что всѣ безотрадныя событія канувшаго въ вѣчность роковаго 1904 года были намъ грознымъ вѣщаніемъ исторіи:

— Мене.

— Текелъ.

— Пересъ.

Древнія русскія лѣтописи свои записи о тяжкихъ годинахъ общенародныхъ бѣдъ и невзгодъ начинали обыкновенно покаяннымъ сознаніемъ необходимости заслуженности обрушившихся на родную землю бѣдствій:

— По грѣхамъ нашимъ воздалъ намъ Праведный Господь.

Современному читателю такое объясненіе историческихъ несчастій цѣлаго народа можетъ показаться, по меньшей мѣрѣ, наивнымъ, а между тѣмъ, тутъ кроется глубокое, пророческое разумѣніе общенародныхъ бѣдъ. Всякое крупное историческое бѣдствіе наше есть, именно, результатъ нашихъ историческихъ народныхъ «грѣховъ». И минувшій тяжелый годъ былъ неизбѣжнымъ, заслуженнымъ возмездіемъ, историческимъ воздаяніемъ за наши общіе тяжелые «грѣхи». Мѣра «грѣховъ» исполнилась, и рука исторіи передъ нашимъ сознаніемъ начертала свое грозное:

— Мене. Текелъ. Пересъ.

И причина этихъ грозныхъ словъ не въ японцахъ, не въ Ляодунскомъ полуостровѣ, не въ Портъ-Артурѣ и не въ Кореѣ. Если бы не было Портъ-Артура,—было-бы что нибудь иное. Въ другомъ мѣстѣ, въ другой формѣ, но не менѣе грозное и ужасное, бѣдственное и роковое. Рука исторіи поднялась уже на высоту, видимую для всѣхъ, и если не на одной,—то на другой, а не на другой,—такъ на третьей, а не на третьей,—такъ на четвертой стѣнѣ, но свое: «Мене, текель, пересъ» должна была написать. И написала. Написала потоками пролитой народной крови.

Сумѣемъ-ли мы, русскіе люди, прочесть это „написаніе"? И, прочтя, сумѣемъ-ли уразумѣть значеніе его?

Говорятъ, будто вся причина незадачливой войны нашей съ японцами въ томъ, что мы, русскіе, не были готовы для серьезной войны на Дальнемъ Востокѣ? Ну, а гдѣ въ другомъ мѣстѣ для чего угодно другого „серьезна о", для борьбы съ инымъ серьезнымъ врагомъ, мы готовы?

На міровомъ рынкѣ торговли, промышленности мы готовы для серьезной экономической борьбы? Въ борьбѣ съ царящимъ въ странѣ народнымъ невѣжествомъ, къ растущимъ повсемѣстно разореніемъ и обнищаніемъ крестьянства мы готовы серьезно? вооружены, какъ слѣдуетъ? собрали и собираемъ нужныя силы?

Шевелится вѣка спавшій народный умъ,—пробуждается сознаніе правъ личности и достоинства человѣка, растутъ запросы совѣсти,—готовы мы, способны все это удовлетворить?

Подымается борьба за высшія, священнѣйшія блага культуры,—готовы мы, въ состояніи добыть ихъ *культурными* средствами и способами воздѣйствія?

Наконецъ, если бы вдругъ нежданно сбылись самыя завѣтныя мечты о самой полной и свободной, широкой культурной жизни,—оказались-ли бы мы готовыми для нея? Явились-ли бы мы на порогѣ ея во всеоружіи своихъ духовныхъ силъ, ждущихъ только примѣненія на культурной работѣ? Не оказались ли бы мы и не оказываемся-ли и тутъ не готовыми, недостаточно вооруженными, слабосильными?

Меня всегда поражаетъ одна характерная мелочь во всѣхъ насъ. У всѣхъ насъ по двѣ руки, а пользуемся мы, работаемъ, строго говоря, только одною. Обычно, правою. Правая рука поэтому прекрасно развита и сильна, а лѣвая является только какъ бы слабымъ дополнительнымъ придаткомъ. Между тѣмъ, можно было бы развить одинаково съ правою и лѣвую руку, и тогда мы были бы *двоерукими*, а теперь, хотя и съ двумя руками, мы, по существу, *однорукіе*.

Посчитайте теперь, сколько людей жило и живетъ, сколько было и есть у нихъ *не развитыхъ рукъ*, неиспользованной энергіи! Сколько силъ пропадаетъ для жизни!

А вѣдь эта „однорукость" имѣетъ мѣсто не въ отношеніи однѣхъ только рукъ. Мы и далѣе, въ болѣе общемъ и важномъ довольствуемся частью энергіи *одною* рукою, вмѣсто двухъ.

На громадную Россію, съ ея необъятными пространствами, съ ея великими историческими нуждами и задачами, мы довольствуемся крохотною горсточкою интеллигенціи. Ее развиваемъ и совершенствуемъ умственно, а многомилліонная крестьянская масса, какъ какой нибудь придатокъ, виситъ въ родѣ заброшенной и неразвитой лѣвой руки.

Громадный, богато одаренный умственно народъ свою умственную жизнь созидаетъ однимъ классовымъ, а не всенароднымъ умомъ. Развѣ это не однорукость?

Затѣмъ высшею и конечною цѣлью культурности у насъ считается обычно интеллигентность. Интеллигентность значитъ разумность. Блескъ, развитіе и торжество разума. Это прекрасно, но это не все. Разумъ—не единственная, не исключительная сила человѣческаго духа. Кромѣ разума, есть чувства, есть воля. Необходима полная гармонія ихъ. Широкое, полное и согласное развитіе каждой изъ этихъ силъ и способностей духа.

Уходя въ одну интеллигентность, въ заботы объ исключительномъ развитіи разума, мы опять остаемся однорукими, не используемъ всѣхъ своихъ духовныхъ силъ.

И въ этой послѣдней однорукости, въ однорукости, такъ сказать, нашего духа и лежитъ *одинъ* изъ основныхъ грѣховъ нашей жизни, *одна* изъ причинъ появленія время отъ времени историческихъ „мене, текелъ, пересъ".

Возьмите настоящую русско-японскую войну, эту зловѣщую кровавую народную страду. Люди мирной культурной работы не только у насъ, но и въ другихъ культурныхъ странахъ начинаютъ все чаще и сильнѣе думать, какимъ бы способомъ можно было остановить дальнѣйшее пролитіе крови.

Я этимъ не удовлетворяюсь. Передо мною встаетъ другой вопросъ, болѣе дальній и болѣе глубокій: „Какъ могло вообще начаться подобное кровопролитіе? Какъ на вершинѣ цивилизаціи можетъ быть война?"

Разумомъ, интеллектомъ понять и объяснить можно. Но какъ это примирить съ сердцемъ? Какъ оправдать чувствами? Какъ доказать, что цивилизація въ правѣ направлять *волю* народовъ на взаимное истребленіе.

Подумайте только: два народа въ двести почти милліоновъ людей бросаются другъ на друга; сжимаютъ одинъ другого тѣсными объятіями, но не объятіями любви, а злобы, и ненависти, и напрягаютъ всю свою вѣками накопленную энергію, всю свою общенародную волю не на дѣло жизни и созиданія, а на дѣло смерти и разрушенія.

Винить въ этомъ отдѣльныхъ лицъ,

и затѣмъ совершено благодарственное Господу Богу молебствіе о дарованіи русскому воинству побѣды надъ врагомъ. Присутствовало много народа, прекрасно пѣлъ мѣстный любительскій хоръ подъ управленіемъ псаломщика Иванова.

— **Пожертвованія на нужды образованія.** Крестьяне Радомльской волости Чаусскаго уѣзда, на волостномъ сходѣ 10 текущаго января, ассигновали: на пособіе механико-техническаго училища въ г.г. Могилевѣ 50 руб. и вносить ежегодно въ раскладку на этотъ предметъ по 50 руб. и на устройство низшей ремесленной школы въ г. Чаусахъ 100 руб., также внося въ раскладку ежегодно.

— **Разъясненіе особенной канцеляріи по кредитной части.** Особенная канцелярія по кредитной части увѣдомила г. губернатора, что согласно ст. 65 положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ (т. XI ч. 2 раздѣла XI св. зак. изданія 1903 г.) кромѣ векселей, банкамъ разрѣшено принимать къ учету другія срочныя, безспорныя и вѣрныя обязательства. Примѣрное указаніе подобныхъ обязательствъ, приведенное въ той же статьѣ, не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что къ числу ихъ не могутъ быть относимы выдаваемыя городскимъ общественнымъ управленіемъ квитанціи въ уплатѣ поставщикамъ чрезъ опредѣленные сроки слѣдуемыхъ имъ отъ городскихъ управленій суммъ.

На этомъ основаніи кредитная канцелярія признаетъ, что производимыя Гомельскимъ городскимъ банкомъ операціи, по учету квитанцій мѣстнаго городского управленія, не могутъ быть допускаемы, какъ не разрѣшенныя дѣйствующимъ положеніемъ о городскихъ банкахъ.

Сообщая объ этомъ, особенная канцелярія по кредитной части, проситъ г. начальника губерніи о вышеизложенномъ поставить въ извѣстность, для надлежащаго руководства, Гомельскую городскую думу и правленіе городского общественнаго банка.

— **Покушеніе на убійство** Могилевскаго полиціймейстера Якова Васильевича Родіонова, совершенное четырьмя заранѣе подготовившимися злодѣями 28 января, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ 8 ч. 10 м. веч. г. Родіоновъ выѣхалъ изъ своей квартиры, находящейся въ Гороховомъ (онъ же Пищиковъ переулкѣ, съ дочерью, намѣреваясь, завезти ее къ знакомымъ, живущимъ на Офицерской улицѣ, и оттуда отправиться въ театръ. Подъѣзжая къ концу переулка, выходящаго на Днѣпровскій проспектъ г. Родіоновъ замѣтилъ по правой своей сторонѣ на углу этого проспекта и переулка 4 человѣка, которые начали весьма подозрительно передергиваться и переставанавливаться; трое изъ нихъ остались здѣсь же, выстроившись въ рядъ по сторонѣ переулка, а четвертый зашелъ за уголъ на Днѣпровскій проспектъ на 2—3 шага отъ сотоварищей. Это продолжалось нѣсколько секундъ, и лишь только санки ѣхавшихъ поровнялись съ злоумышленниками, въ мигъ поднялись три руки, блеснули два огня, послѣдовали одновременно два выстрѣла, пули свистнули передъ лицами. Лошади дернули.. ... Г. Родіоновъ крикнулъ: «я ѣду съ дочерью». Въ отвѣтъ, послѣдовавшимъ третьимъ выстрѣломъ, пробитъ сзади кузовъ санокъ. Чтобы лучше обогнуть уголъ при выѣздѣ на Днѣпровскій проспектъ, кучеръ еще болѣе взялъ правую сторону и, такимъ путемъ, непреднамѣренно въ разстояніи 3—4 шаговъ, подвезъ хозяина съ дочерью къ самымъ злоумышленникамъ. Только особая охраняющая Сила покогла остаться при такомъ положеніи не только не разстрѣлянными, но даже невредимыми. Бросившихся отъ испуга лошадей удалось съ трудомъ остановить. На выстрѣлы и крики тревоги слѣтали всѣ близко находившіеся. Трое преступниковъ бросились бѣжать по переулку, къ низу на встрѣчу шедшимъ въ это время офицеру и студенту. Одинъ изъ нихъ, вѣроятно болѣе трусливый, боясь очевидно задержанія этими лицами, вскочилъ во дворъ г. Соколовой, гдѣ, прибѣжавшими на помощь, и удалось его задержать, другіе два убѣжали. Четвертый, бросившійся по Днѣпровскому проспекту, скрылся въ столярной мастерской Кагана, въ домѣ Райхинштейна, откуда так же успѣлъ скрыться. Всѣ четверо, имѣвшіе совершить гнусное преступленіе, были молодые евреи.

Пойманный Гителовъ—парень 18 лѣтъ, весьма бѣдной семьи, отецъ его служитъ сторожемъ еврейскаго молитвеннаго дома.

— **Метеорологическія наблюденія.** Наблюдатель метеорологической станціи въ с. Голошевкѣ Оршанскаго у., свящ. В. И. Зыковъ, сообщаетъ намъ слѣдующіе выводы за истекшій январь мѣс. по нов. ст. (съ 19 дек. по 18 янв.).

Господствующими вѣтрами были юго-западные и сѣверо-западные, сильные и холодные; дней съ яснымъ небомъ 6, съ пасмурнымъ—13, съ атмосферными осадками, которыми истекшій мѣсяцъ былъ крайне бѣденъ,—8, сумма осадковъ—9, 1 миллим., наибольшее суточное количество осадковъ 5 го числа всего 1, 6 мил. Земля все время находилась подъ сплошнымъ снѣжнымъ покровомъ, толщина коего достигала 44 сант.

Въ общемъ погода за истекшій періодъ времени носила крайне суровый характеръ. Сильные вѣтры сопровождались почти безпрерывными морозами болѣе 10° R; за все время была лишь одна незначительная оттепель. Безпрерывные сильные холода вызвали усиленный расходъ корма для скота, такъ что небогатые сельскіе хозяева со страхомъ ожидаютъ, что будетъ дальше. Не мало было случаевъ замерзанія овецъ въ неособенно хорошо устроенныхъ хлѣвахъ.

— **Въ пользу семьи Макѣевой.** Въ прошломъ № мы забыли упомянуть, что къ М. Н. Долговой поступило для бѣдной Макѣевой еще отъ Е. Ю. Бехли 5 рублей и отъ З. К. Прейсфрейндъ 2 руб. 31 января, въ редакцію еще поступило 2 руб. отъ г-жи А. Твербусъ-Твердой, отъ чиновника Д. Ильина 1 р., и отъ Михеля Млодека 50 коп., которые отосланы М. Н. Долговой.

Двойная смѣна работъ въ аптекѣ.

Съ 1 февраля сего года въ аптекѣ г. Іогихеса въ Могилевѣ вводится двойная смѣна. Двойная смѣна! Какъ звучатъ эти слова въ ушахъ фармацевтовъ, какъ бьется сердце у этихъ честныхъ, посвятившихъ лучшіе годы своей жизни страшному Молоху—аптекѣ, тружениковъ при одной только мысли объ этомъ далекомъ еще для большинства русскихъ фармацевтовъ идеалѣ. И дѣйствительно. Есть ли гдѣ-нибудь одно учрежденіе, одно вѣдомство, одно частное предпріятіе, гдѣ бы служащіе работали такъ много, жили бы такъ ненормально, какъ работаетъ и живетъ служащій въ аптекѣ? Можно ли требовать отъ человѣка, работающаго 14 часовъ въ сутки и измученнаго частыми безсонными ночами, то, чего требуетъ законъ и больной отъ фармацевта? 14 часовъ подрядъ, не отдыхая, бѣгать изъ угла въ уголъ большой, уставленный банками и стклянками, комнаты! 14 часовъ безъ перерыва (если не считать 15 минутъ на обѣдъ) стоять на ногахъ и возиться со всевозможными порошками, мазями, пилюлями и микстурами, требующими самаго точнаго и внимательнаго отношенія! Послѣ 14 часовой адской и упорной работы дежурить въ грязной, лишенной всякой вентиляціи, не имѣющей часто оконъ, крохотной комнатѣ, скорѣе конурѣ, гдѣ даже самый здоровый человѣкъ можетъ задохнуться, дежурить, т. е. подняться въ теченіи одной ночи 5—6 разъ, а иногда и больше, а затѣмъ утромъ встать съ тѣмъ, чтобы опять приняться за эту мертвую, безъинтересную, уму ничего не дающую, только изнуряющую работу! И такъ, нѣсколько дней подрядъ не дышать свѣжимъ воздухомъ, не видѣть свѣта Божьяго, пока наконецъ не наступаетъ для фармацевта такъ называемый выходной день. Выходной день—это все, чѣмъ живетъ и о чемъ мечтаетъ служащій въ аптекѣ. Но что дѣлаетъ онъ въ этотъ день? Большой частью онъ проводитъ его ненормально и, желая пожить и за рабочіе дни, онъ не щадитъ своего и безъ того расшатаннаго здоровья (недаромъ аптекаря говорятъ, что фармацевтъ заболѣваетъ только послѣ выходного дня, и такимъ образомъ находятъ полезнымъ совершенно упразднить свободное время для служащихъ). Послѣ выходнаго дня фармацевтъ опять приступаетъ къ работѣ при вышеописанной обстановкѣ, опять дежуритъ, опять тѣ же ненормальности, опять то же самое. Итакъ, изъ недѣли въ недѣлю, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, изъ года въ годъ. Можно себѣ легко представить, во что превращается и долженъ превратиться послѣ нѣсколькихъ лѣтъ подобной жизни каждый такой фармацевтъ. Нельзя поэтому не привѣтствовать эту восходящую зарю, это введеніе двойной смѣны на горизонтѣ сѣрой жизни фармацевтовъ, а стоитъ только пожелать, чтобы остальные аптеки города Могилева послѣдовали этому доброму примѣру.

Фармацевтъ.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(*Отъ собственныхъ корреспондентовъ*).

Мстиславль.

Въ виду нѣкоторыхъ неточностей въ замѣткѣ, помѣщенной въ № 127 Мог. Губ. Вѣд., по поводу отказа общимъ собраніемъ членовъ нашего муз.-драм. кружка, назначенія сбора со спектакля 12 декабря съ благотворительною цѣлью, мы считаемъ своимъ долгомъ, вновь освѣтить этотъ вопросъ и возстановить истину. По постановленію правленія кружка, состоялось 5 декабря экстренное общее собраніе, исключительно для утвержденія иниціативы правленія, помочь къ Рождественскимъ праздникамъ небрачнымъ семействамъ призванныхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и возвращеннымъ раненымъ въ уѣздѣ сборомъ отъ предполагаемаго спектакля 12 декабря, такимъ образомъ только этотъ вопросъ и былъ предметомъ для обсужденія.

Общее-же собраніе, призвавая принципіально устройство кружкомъ исполнительныхъ вечеровъ съ благотворительной цѣлью нежелательнымъ, такъ какъ оно будто-бы идетъ въ разрѣзъ съ 1 ст. устава, рѣшило большинствомъ голосовъ «назначить сборъ съ спектакля 12 декабря въ пользу кружка».

По смыслу же упомянутой статьи, кружокъ вовсе не лишенъ права на благотворительныя дѣянія ergo, постановленіе собранія было въ этой части не основательно.

Затѣмъ совершенно невѣрно сказано въ замѣткѣ, что со времени открытія военныхъ дѣйствій, „всѣ спектакли давались кружкомъ съ благотворительною цѣлью, на нужды войны.“

По имѣющимся вѣрнымъ даннымъ, устроено въ 1904 году 7 спектаклей, сборъ же съ благотворительною цѣлью поступилъ лишь съ одного, а именно 5 февраля, въ пользу Краснаго Креста.

Что касается мнѣнія, высказаннаго въ той-же замѣткѣ, о ненормальности совмѣщенія въ музыкально драматическомъ кружкѣ двухъ цѣлей, художественной и благотворительной,—то намъ кажется, не слѣдуетъ ли признавать подобную аксіому ненормальной?

Развѣ художники или артисты не могутъ обладать чувствомъ желанія дѣлать кому либо добро, безъ ущерба своему искусству?

Также странно предположеніе автора замѣтки, что благотворительные спектакли дѣйствуютъ неблагопріятно на художественную сторону дѣла. Какъ будто артисты непремѣнно сыграютъ или споютъ хуже, и не чувствуютъ себя такъ «интенсивно», какъ выражается авторъ замѣтки, если сборъ со спектакля или концерта назначенъ въ пользу бѣдныхъ вдовъ, студентовъ, раненыхъ или бенефиціанта.

Заявленное торжество, что удалось провести на общемъ собраніи 5 декабря желаніе противодѣйствовать намѣченной правленіемъ кружка благой цѣли, въ настоящее тяжелое время, по крайней мѣрѣ, странно.

Пожелаемъ и мы полнаго успѣха на будущее время симпатичному кружку,—но для этого пожелаемъ, главное, дружный и гармоническій аккордъ между членами, какъ оно было у насъ раньше.

Учредитель.

Новый министръ юстиціи.

Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, на мѣсто Н. В. Муравьева, назначенъ товарищъ министра юстиціи сенаторъ Сергѣй Сергѣевичъ Манухинъ.

С. С. Манухинъ родился въ 1856 году; юридическое образованіе получилъ въ Петербургскомъ университетѣ и службу по судебному вѣдомству началъ въ 1879 году. Сначала онъ состоялъ кандидатомъ на судебныя должности при Петербургскомъ окружномъ судѣ. Вскорѣ С. С. Манухинъ былъ назначенъ секретаремъ при прокурорѣ Орловскаго окружнаго суда. Въ 1880 году онъ былъ причисленъ къ Министерству Юстиціи и командированъ для занятій въ законодательное отдѣленіе Департамента.

Въ 1882 году С. С. Манухинъ былъ назначенъ столоначальникомъ.

Въ 1886 году онъ былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Департаментѣ, а затѣмъ исправляющимъ обязанности помощника управляющаго законодательнымъ отдѣленіемъ Департамента Министерства и состоящимъ за оберъ прокурорскимъ столомъ въ Первомъ Департаментѣ Сената.

Въ 1888 году С. С. Манухину поручено было исправлять должность юрисконсульта консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, причемъ на него было возложено управленіе законодательнымъ отдѣленіемъ Департамента. Въ 1890 году состоялось назначеніе его товарищемъ оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената, а затѣмъ исправляющимъ должность вице-директора Первого Департамента.

Въ 1891 году С. С. Манухинъ былъ назначенъ въ составъ особаго совѣщанія для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій о судебныхъ издержкахъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Въ 1892 году онъ былъ командированъ въ Брюссель на конгрессъ криминальной антропологіи.

Въ 1893 году С. С. Манухинъ назначенъ старшимъ юрисконсультомъ консультаціи и участвовалъ въ особомъ совѣщаніи для обсужденія вопроса о пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій устава гражданскаго судопроизводства объ исполненіи судебныхъ рѣшеній. Въ томъ же году онъ былъ командированъ въ Гаагу, въ качествѣ представителя Министерства Юстиціи на международную конференцію для обсужденія вопросовъ частнаго международнаго права.

Въ 1894 году С. С. Манухину было поручено ближайшее завѣдываніе и руководительство дѣлопроизводствомъ въ Высочайше учрежденной при Министерствѣ Юстиціи особой комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части. Въ 1895 году онъ былъ назначенъ директоромъ Перваго Департамента Министерства Юстиціи, а въ 1902 году—товарищемъ министра Юстиціи.

ПО РОССІИ.

— **Графъ Толстой о безпорядкахъ въ Россіи.** Сотрудникъ лондонской газеты Standard бесѣдовалъ съ графомъ Л. Н. Толстымъ относительно безпорядковъ въ Петербургѣ, поведшихъ къ печальнымъ событіямъ 9-го января. Графъ Л. Н. Толстой сказалъ между прочимъ, что эти событія были слѣдствіемъ того, что группа интеллигентовъ-революціонеровъ пыталась увлечь рабочихъ,—разумѣется путемъ обмана—на путь революціи. Попытка эта не удалась. Графъ Л. Н. Толстой не вѣритъ въ возможность русской революціи. Все движеніе въ Россіи въ этомъ направленіи онъ считаетъ чуждымъ и наноснымъ. «Ни одного хорошаго и полезнаго преобразованія въ Россіи путемъ революціи провести нельзя»,—сказалъ графъ.

По справедливому мнѣнію графа, Россія не въ сочиняемыхъ на европейскій манеръ революціяхъ нуждается, а въ образованіи, въ распространеніи среди народа общихъ и прикладныхъ знаній. Не объ измѣненіи государственнаго строя долженъ думать русскій человѣкъ, а объ измѣненіи къ лучшему своей личной жизни, о развитіи религіозныхъ чувствъ, одухотворенныхъ истиннымъ религіознымъ духомъ. Это графъ Толстой называетъ нужной для Россіи «моральной революціей».

Графъ высказался также въ томъ смыслѣ, что крестьянъ надо надѣлять землей, но что это надѣленіе должно совершиться мирно, спокойно, что-же касается крестьянъ, то они должны помышлять не о враждѣ къ другимъ сословіямъ, а о томъ, чтобы хорошо и по Божьему жить. Бѣдность и нищета, по мнѣнію графа, суть результаты порочности жизни.

— **Второй сибирскій путь.** Какъ узнало „Нов. Вр.“, окончательно рѣшено строить вторую сибирскую дорогу отъ Томска до Омска. Работы начнутся съ весны этого года, а такъ какъ линія пролегаетъ по ровной мѣстности, то можно надѣяться, что къ осени приступятъ къ укладкѣ рельсовъ. Такъ какъ изъ того района Сибири ожидается вывозъ массовыхъ грузовъ—хлѣба, масла, мяса и т. п., то предполагается оборудовать колею подвижнымъ составомъ высшей подъемной силы (1,250—1,500 пуд. на вагонъ).

СРЕДИ ГАЗЕТЪ.

— **Сказки и дѣйствительность.** Въ «Нов. Вр.» г. А. С—нъ разсказываетъ слѣдующее:

«Дѣти застали меня врасплохъ.

Разскажи, да разскажи имъ сказку. Выдумывать я не мастеръ, но, припоминая старыя, когда-то любимыя сказки Perrault, я имъ разсказалъ о томъ, что былъ принцъ, которому фея дала чудесное кольцо. Свойство этого перстня было такое, что оно слегка

или другія частныя лишь явленія—значило бы слишкомъ близоруко и легкомысленно рѣшать вопросъ. Если есть доля чьей частной вины, большей или меньшей,—исторія, конечно, выяснитъ и свой судъ произнесетъ.

Я не о томъ веду рѣчь. Я не хочу ни оправдывать кого, ни обѣлять. Я, напротивъ, расширяю вину, распространяю кругъ виновниковъ. Увеличиваю скамью подсудимыхъ и говорю, что въ большей или меньшей степени въ кровавомъ пожарищѣ на Дальнемъ Востокѣ виновны мы всѣ, виновенъ весь народъ. Скажу болѣе,—виновно все культурное человѣчество.

Культурное человѣчество—и милліонныя битвы людей среди него! Какая это дикая смѣсь, невѣроятное сочетаніе понятій. Торжество культуры, вѣкъ цивилизаціи и семидневные бои съ сотнею тысячъ труповъ,—вѣдь это же кошмаръ! И въ этомъ кошмарѣ мнѣ до бреда наяву, до галлюцинаціи мерещатся два образа: скорбный, обагренный терніемъ ликъ Христа и злорадное съ змѣиною улыбкою лицо дьявола.

Что ужаснѣе, что страшнѣе и преступнѣе для человѣчества: чистыя-ли слезы поруганной, распятой Божьей любви, или торжествующій смѣхъ дьявольской злобы,—я затрудняюсь разбирать.

Ужасно, преступно одно: какъ человѣчество, все культурное человѣчество не приложило всѣхъ усилій, всѣхъ стараній, чтобы предотвратить буйный разгулъ смерти на поляхъ Дальняго Востока?

Не хватило для этого силъ духа. Не было желанія. Желанія общаго, властнаго страстнаго. Разумъ сознавалъ всѣ ужасы войны, но чувство молчало, воля бездѣйствовала. Не говорили, по крайней мѣрѣ такъ сильно, такъ могуче, чтобы остановить вражду двухъ народовъ, не допускать пролитія крови.

И въ этомъ грѣхъ всего культурнаго человѣчества. Общій нашъ народный грѣхъ. Грѣхъ каждаго изъ насъ.

Не знаю, ясно-ли удалось мнѣ выразить мою мысль. Я говорю чейчасъ не о войнѣ, какъ о войнѣ. Дѣлаю оцѣнку не кровавой страды на Востокѣ, а оцѣнку условій, породившихъ эту страду.

Какъ бы мы ни судили о войнѣ, а на поляхъ ея, въ стѣнахъ страдальца Портъ-Артура проявлено столько истиннаго героизма, величія духа и поразительной красоты самоотверженной любви, что всѣмъ этимъ нельзя не любоваться, нельзя не восторгаться.

У Достоевскаго въ «Братьяхъ Карамазовыхъ» разсказывается въ начальныхъ главахъ, какъ старецъ Зосима упалъ въ ноги передъ Дмитріемъ Карамазовымъ и поклонился ему. Видѣвшіе это не понимали причины. Старецъ послѣ объяснилъ:

— Не ему кланялся, а страданіямъ, которыя придется вынести ему.

Передъ нашими тружениками боевой страды заслуженно можно сказать больше:

— Кланяемся вамъ и страданіямъ, которыя вы всѣ геройски выносите за насъ.

Но чѣмъ выше ихъ героизмъ, чѣмъ ярче прорывается тамъ, на поляхъ смерти, красота души сѣрыхъ и безцвѣтныхъ въ обычное время людей, тѣмъ мучительнѣе встаетъ въ сознаніи вопросъ:

— Какъ же мы эти жемчужныя души и золотыя сердца не видѣли въ мирной домашней обстановкѣ? Почему не сумѣли дать имъ возможность проявить себя на дѣлѣ стройки жизни? Развѣ не смертный грѣхъ, не тяжкое преступленіе держать эту дивную народную душу подъ спудомъ, подъ десятью замками, какъ заколдованную спящую красавицу?

За долгій вѣковой народный сонъ исторія и караетъ насъ теперь. Она рядомъ грозныхъ событій пишетъ:

— Мене.
— Текелъ.
— Пересъ.

И не гордою, надменной похвальбою намъ слѣдуетъ отвѣтить на роковой урокъ исторіи. Не самоувѣреннымъ и дерзкимъ утвержденіемъ:

— Съ нами Богъ!

Богъ-то, несомнѣнно съ нами, какъ равно и со всѣми другими народами вообще,—да мы-то съ Богомъ-ли?

Достоинство страны и величіе души народа въ настоящіе дни сильнѣе всего могли бы проявиться въ искренней исповѣди, въ чистосердечномъ сознаніи и раскаяніи въ «грѣхахъ» прошлаго.

Въ «прошломъ» стало уже тяжко жить. «Тѣснота» задушила. Тѣсно было душѣ. Душа задыхалась. Душа металась, куда то рвалась и не могла найти выхода.

Стѣсненная, она раздражалась и, какъ ядомъ, отравлялась глухою, безсильною злобою. И общество постепенно все болѣе и болѣе насыщалось этимъ злобнымъ чувствомъ общаго недовольства, возмущенія и протеста.

Въ такой атмосферѣ общаго раздраженія и взаимнаго недовѣрія невозможна мирная, культурная работа. Немыслимо спокойное развитіе страны. Какъ въ ямѣ съ угольной кислотой нельзя жить многомилліонному народу.

Нужна новая общественная атмосфера. Новыя начала жизни. Новыя условія созидательной общенародной работы.

Дѣло устроенія громадной страны, какова наша, не допускаетъ «однорукости». Оно такъ велико, что требуетъ полнаго напряженія «обѣихъ» рукъ, всѣхъ рабочихъ силъ страны. Требуетъ участія всего народа и всѣми силами духа. И требуетъ участія свободнаго, сознательнаго, любовно, отдающаго себя на общенародное дѣло и любовно въ свою очередь, принимаемаго.

Пусть же прошлое дѣйствительно станетъ прошлымъ. Оно вѣдь принесло намъ ужасное настоящее. Оно одно и можетъ унести его... когда уйдетъ отъ насъ. А на смѣну ему пусть придетъ «новое», которое дало бы возможность забыть, загладить и залѣчить все мрачное старое.

Съ этимъ «новымъ», «новымъ свѣтлымъ, радостнымъ и свободнымъ, и хотѣлось бы начать новый годъ общенародной русской жизни.

Будемъ, по крайней мѣрѣ, вѣрить въ «новый» годъ и будемъ всѣ посильно работать, чтобы вѣра стала дѣломъ, осуществилась въ жизни.

покалывало, когда его обладателю приходили въ голову нехорошія мысли, и сильно и больно кололо, когда онъ совершалъ нехорошіе поступки. Дальше... что было дальше? Да, принцъ сначала слушался своего правдиваго совѣтника, но потомъ ему стали надоѣдать частые уколы и онъ объявилъ кольцу первое предостереженіе, потомъ запретилъ ему розничную продажу...

— Продажу чего?—спросили дѣти?

— Ахъ дѣти, дѣти, я перепуталъ двѣ сказки, но первую я слышалъ такъ давно, а вторую такъ часто слышу теперь, но вторая сказка скучная-прескучная, грустная-прегрустная, и потомъ, чтобы она была интересной, нужно непремѣнно дать пройти многимъ годамъ послѣ того, какъ она дѣйствительно случилась. Тогда люди немного позабудутъ въ какихъ комнатахъ все происходило и какія лица дѣйствовали. Тогда пыльное помѣщеніе канцеляріи обратится въ загадочный чертогъ сильнаго волшебника, фракъ съ золотыми пуговицами будетъ превращенъ феей Времени въ златотканное одѣяніе принца, явится загадочная принцесса необычайной красоты, которую всѣ ищутъ и любятъ, но до которой могутъ достигнуть только смѣлые рыцари, влюбленные въ подвиги и обладающіе таинственнымъ талисманомъ, который называется «честью»..... Какъ имя этой красавицы? Какъ ее назвать? Не назвать ли ее Правдой, вѣдь это будетъ хорошо?

— Ахъ, какъ хорошо,—сказали дѣти,—поскорѣе, поскорѣе сочини намъ такую сказку.

— Нѣтъ, дѣти, такой сказки нельзя сочинить, но будетъ хорошо, если вы ее проживете и найдете наконецъ очарованную принцессу, которую мы ищемъ и не можемъ найти.

— Бывшіе студенты должники. Обществомъ вспомоществованія студентамъ университета св. Владиміра изданъ на-дняхъ списокъ неразысканныхъ должниковъ общества съ 1881 г. по 1901 г. На первой страницѣ этого изданія напечатано слѣдующее:

«М. г., долговая комиссія общества вспомоществованія студентамъ университета св. Владиміра покорнѣйше проситъ васъ не отказать въ вашемъ содѣйствіи и помочь указаніемъ адреса и общественнаго положенія тѣхъ должниковъ общества, фамиліи которыхъ приведены въ настоящемъ спискѣ и которые вамъ случайно могутъ быть извѣстны. Долговая комиссія рѣшается прибѣгнуть къ вашему содѣйствію лишь послѣ того, какъ ею были исчерпаны всѣ доступныя ей средства къ разысканію этихъ должниковъ. Число такихъ должниковъ очень велико: 1.066 человѣкъ и числится за ними 57.038 руб. 80 коп. Скорѣйшій возвратъ ссудъ облегчилъ бы участь нынѣшнихъ студентовъ университета св. Владиміра, между которыми многіе находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи и нуждаются въ немедленной помощи. Между тѣмъ касса общества пуста. Вотъ почему общество разсчитываетъ на ваше глубокое сочувствіе столь благому дѣлу, какъ возможно широкая матеріальная помощь нашей учащейся молодежи и на желаніе ваше оказать посильное содѣйствіе въ этомъ направленіи. Всякія указанія, которыя вы сочтете необходимымъ сдѣлать, благоволите направлять по адресу: Кіевъ, Гимназическая, 3, общество вспомоществованія студентамъ университета св. Владиміра».

Больше всего должны лица свободныхъ профессій: медики 24.066 руб. 35 коп. и юристы 23.319 руб. 45 коп., натуралисты и математики 8.417 руб. 25 к. и филологи 2.235 руб. 75 коп.

ПРОЦЕССЪ ВЪ ГОМЕЛѢ.

23 января

Первымъ изъ защитниковъ христіанъ говоритъ кандидатъ *Пантелеевъ*. Основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ, защитникъ не соглашается съ мнѣніемъ о существованіи вражды со стороны евреевъ къ христіанамъ. Послѣ погрома въ Кишиневѣ у евреевъ явилось недовѣріе къ русскимъ и опасеніе погрома вызвало съ ихъ стороны самооборону. События 29 августа Пантелеевъ находитъ случайной дракой. Нелѣпые слухи волновали русскихъ. Задержанные полиціймейстеромъ разозленные рабочіе начали погромъ. По мнѣнію Пантелеева, преступленіе это караемо по 38 ст. устава. Въ заключеніе защитникъ проситъ не санкціонировать обвинительнаго акта, дабы единеніе и добрыя отношенія установились между всѣми подданными Россіи.

24 января.

Сегодня Романенко и Шмаковымъ произнесены обвинительные рѣчи. По словамъ Романенко, послѣ неслыханнаго варварскаго избіенія евреями 29-го христіанъ, евреи, посредствомъ агентурныхъ свѣдѣній, сообщили полиціймейстеру, что готовится нападеніе со стороны христіанъ. Евреи перваго были нападающею стороною, и дѣйствія христіанъ перваго можно разсматривать какъ самооборону въ дракѣ. Романенко, указывая на милосердіе и терпимость христіанства, утверждаетъ иное въ Моисеевомъ законѣ, возродившемся среди дикихъ племенъ. Романенко перечисляетъ отрицательныя стороны еврейства и приходитъ къ заключенію, что русскіе не имѣютъ другихъ путей огражденія себя, кромѣ погромовъ. Необходимость погромовъ Шмаковымъ поддерживается. Видя въ уходѣ защиты сенсаціонную демонстрацію, Шмаковъ возмущается поведеніемъ выставленныхъ на судѣ адвокатовъ и солидарностью защиты съ истцами. Собравъ изъ дѣла всѣ факты, Шмаковъ строитъ обвиненіе противъ евреевъ. Переходя къ общимъ вопросамъ, Шмаковъ изъ своей книги «Еврейскія рѣчи» читаетъ выдержки историческихъ и философскихъ сочиненій для подтвержденія своихъ взглядовъ на еврейство и развиваетъ антисемитическія идеи. Въ заключеніе Шмаковъ умоляетъ судъ спасти Россію отъ евреевъ. Подсудимые-евреи на вопросъ предсѣдателя, полагаютъ ли они сказать что-нибудь, отвѣчаютъ: «Ничего не знаемъ». Присяжный повѣренный Ельяшевъ замѣчаетъ о неумѣстности говорить о христіанствѣ предыдущимъ защитникамъ и указываетъ на неотношеніе къ дѣлу сказаннаго ими. Изслѣдованіе вопроса о еврействѣ предсѣдателемъ устранилось. Желая возразить, но будучи взволнованъ, Ельяшевъ проситъ о перерывѣ.

25 января.

Возражая Шмакову и его помощникамъ, защитникъ Ельяшевъ, ссылаясь на тексты и выдержки изъ ветхаго завѣта и Евангелія, доказываетъ несостоятельность обвинительныхъ рѣчей противъ еврейства. Пренія заканчиваетъ кандидатъ Пантелеевъ, сказавъ: «Горько, обидно слышать пренія не между процессуальными противниками, а между достойными защитниками. Не зажечь Ельяшеву своими патетическими глаголами искру въ сердцахъ, особенно теперь, когда его товарищи по защитѣ покинули эту скамью. Но не слѣдовало-бы и моимъ товарищамъ внушать такую злобу и человѣконенавистничество противъ евреевъ, хотя-бы и подзащитныхъ».

Вслѣдствіе раздавшихся аплодисментовъ предсѣдатель распоряжается очистить залу.

Шмаковъ протестуетъ противъ сказаннаго Пантелеевымъ. Предсѣдатель замѣчаетъ Пантелееву, что онъ можетъ возразить, но не высказывать рѣзкихъ взглядовъ: право это принадлежитъ предсѣдателю.

Подсудимые евреи въ послѣднемъ словѣ отвѣтили: «невиновны».

Подсудимый Либманъ заявилъ: «Подтверждаю особому присутствію, что Ельяшевъ возражалъ не по нашему уполномочію, а лишь своего подзащитнаго Слезингера, такъ какъ подсудимые считаютъ ниже своего достоинства отвѣчать на ту грязь, клевету и инсинуаціи, которыя на насъ возводили».

Палата утвердила 73 вопроса о винѣ подсудимыхъ согласно обвинительному акту.

Приговоръ читателямъ извѣстенъ изъ телеграммъ.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ЗАМѢТКИ.

В. С. Д—каго.

Количество корма коровы осенью и зимою.

Съ половины октября м-ца, когда скоту задается кормъ въ половинномъ количествѣ противъ зимняго, слѣдуетъ давать въ сутки рогатому скоту (быкамъ, коровамъ и годовалымъ телкамъ) 20 ф. сѣна и 5 ф. отрубей, не считая, конечно, соломы, которой надо давать немного. Коровамъ зимою, удой которыхъ достигаетъ болѣе ведра, необходимо давать около 10 ф. муки, отрубей, или жмыховъ, отъ 10 до 15 ф. сѣна и приблизительно 20—25 ф. лучшей яровой соломы. При удоѣ менѣе ведра, достаточенъ кормъ 6—8 ф. отрубей, 10—12 сѣна, а соломы и мякины сколько съѣдятъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Получены 31 января въ 4 ч. дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). Оффиціальныхъ извѣстій съ Дальняго Востока 30 января не получено.

— Въ виду продолжающагося вреднаго направленія газеты „Наши Дни", министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ второе предостереженіе.

ТОКІО. Министръ финансовъ устроилъ пріемъ финансистовъ. Министръ указалъ на громадное развитіе экономическаго вліянія Японіи, явившееся слѣдствіемъ войны, основываясь на необходимости использовать это благопріятное обстоятельство Министръ присовокупилъ, что финансы Японіи въ высшей степени удовлетворительны и что военные расходы за истекшій годъ выразились въ суммѣ 50 милліоновъ фунтовъ. Тѣмъ не менѣе выпускъ бумажныхъ денегъ никогда не превосходилъ 25 милліоновъ, изъ коихъ пять милліоновъ обращаются въ Коре́ѣ и Манчжуріи. Внутреннее обращеніе бумажныхъ денегъ не превосходитъ обычной нормы. Государственные фонды также не поколеблены. Министръ поздравилъ страну со столь блестящимъ состояніемъ финансовыхъ и экономическихъ условій. Японская пресса обсуждаетъ вопросъ о необходимости по желанію императора.

БЕРЛИНЪ. Отъѣздъ принца Леопольда на главную квартиру въ Мукденъ отложенъ возобновленія англо-японскаго союза.

ЭССЕНЪ. На собраніи делегатовъ рабочихъ единогласно рѣшено повсемѣстно приступить къ работамъ.

Получены 31 января въ 7 ч. 30 м. веч.

ТОКІО. 30 января. (Оффиціально). На различныхъ пунктахъ небольшія атаки русскихъ отбиты японцами въ ночь на 29 января. На слѣдующее утро русскіе бомбардировали нѣсколько позицій на правомъ флангѣ японскаго центра. На лѣвомъ крылѣ близъ Уанчендиз и Лидіа-Тука русскіе роютъ непрерывныя траншеи. 28 января захваченъ японцами германскій пароходъ, шедшій съ грузомъ военныхъ припасовъ во Владивостокъ.

ШАНХАЙ. Въ Дальнемъ введено гражданское правленіе. Въ виду сохраненія японцами города послѣ войны, шанхайскій даотай вызванъ въ Нанкинъ для обсужденія,—вслѣдствіе представленій, сдѣланныхъ японскимъ правительствомъ,—проекта перевода въ фортъ Кіангинъ экипажей русскихъ судовъ, задержанныхъ въ Шанхаѣ.

ЛОНДОНЪ. Принцъ Уэльскій посѣтитъ въ августѣ Индію.

МОСКВА. При составленіи воззванія къ студентамъ произошло въ университетскомъ совѣтѣ разногласіе. Мысль о воззваніи оставлена. Рѣшено выслушать на курсовыхъ совѣщаніяхъ отзывы самихъ студентовъ.

ТОКІО. Сегодня по случаю годовщины заключенія японскаго договора былъ данъ Камимурой банкетъ, на которомъ присутствовалъ посланникъ Макдональдъ.

Получена 31 января въ 8 ч. 45 м. веч.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). **Всеподданнѣйшая телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина на имя Его Императорскаго Величества отъ 30 января 1905 г.** Сегодня 30 января въ 4 часа ночи японскимъ коннымъ отрядомъ, численностью до 300 человѣкъ, произведено было нападеніе на желѣзнодорожный мостъ, близъ станціи Хавзятунъ между станціями Хуанчензы и Кунчжулинъ. При этомъ повреждены были настилка и путь на мосту на протяженіи 15-ти саженей. Черезъ нѣкоторое время движеніе поѣздовъ было возстановлено. 29 января пѣхотныя части противника произвели наступленіе противъ нашей позиціи у Фудзячжуанцзы. Ружейнымъ огнемъ нашихъ дежурныхъ частей наступленіе было пріостановлено и японцы вынуждены были отступить. Того же числа днемъ противникомъ изъ осадныхъ батарей были обстрѣлены Путиловская сопка и селеніе Сахеянъ. Однимъ изъ снарядовъ былъ убитъ поручикъ Стычинскій и ранены подполковникъ Ростовцевъ, штабсъ-капитанъ Новдачинъ и штабсъ-капитанъ Карповъ, послѣдній легко. По провѣреннымъ свѣдѣніямъ нами съ 12 по 16 января взято въ плѣнъ 221 здоровыхъ и 122 раненыхъ японцевъ. Объ изложенномъ Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству. Генералъ адъютантъ Куропаткинъ.

Получены 1 февраля въ 7 ч. 45 м. утра.

МОСКВА. 31 января. Князь Трубецкой передалъ обязанности губернскаго предводителя московскому уѣздному предводителю Базилевскому и уѣзжаетъ на югъ Россіи. Открылось московское уѣздное земское собраніе.

ХАРЬКОВЪ. 31 января. На заводахъ и мастерскихъ работы идутъ нормально. Пріѣхавшій министръ путей сообщенія предсѣдательствовалъ въ совѣщаніи начальниковъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ улучшеніи быта желѣзно-дорожныхъ рабочихъ. Вечеромъ министръ выѣхалъ по Курской дорогѣ.

ТОКІО. 31 января. Оффиціальныя телеграммы сообщаютъ, что японскія войска окружили русскій конный отрядъ въ восьми миляхъ къ западу отъ Шітеэана. Трое русскихъ убито и 11 ранено. Японцы захватили 3 лошади, 11 коровъ и 40 овецъ. 29 января русская артиллерія обстрѣливала японскія позиціи. Русскіе продолжаютъ рыть траншеи на крайнемъ лѣвомъ флангѣ японцевъ; къ юго-западу отъ Ментано русскими возведено 24 новыхъ ложемента.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). По распоряженію генералъ-губернатора 31 января на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ столицы вывѣшены отдѣльно отпечатанные плакаты о Высочайшемъ повелѣніи по образованію особой комиссіи для безотлагательнаго выясненія причинъ недовольства рабочихъ въ Петербургѣ и его пригородахъ и для изысканія мѣръ къ устраненію таковыхъ. Объявленія эти читались рабочими на перерывъ другъ передъ другомъ и какъ то успокоительно подѣйствовали на рабочихъ. Сегодня вечеромъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ будутъ происходить выборы уполномоченныхъ въ комиссію изъ среды рабочихъ. Сегодня ночью скончался видный общественный дѣятель и авторъ выдающихся научныхъ трудовъ по фотографіи Александръ Константиновичъ Ержемскій.

МОГИЛЕВЪ ГУБ. 31 января. Задержанъ одинъ изъ четырехъ стрѣлявшихъ въ полиціймейстера Родіонова и оказался 18-лѣтнимъ евреемъ Гителевымъ; при немъ найденъ заряженный револьверъ, давшій осѣчку. Всего произведено три выстрѣла.

Театръ и музыка.

Текущій зимній театральный сезонъ, такъ удачно начавшійся спектаклями малороссовъ обѣщаетъ быть и впредь весьма интереснымъ. Вслѣдъ за гастролями гг. Черновскихъ уже съ завтрашняго дня начинаются гастроли довольно извѣстной въ театральномъ мірѣ г-жи Днѣпровой съ ея большой (болѣе 20 человѣкъ) драматической труппой, а тамъ г-жа Долина, да въ перспективѣ, во время поста, пріѣздъ труппы г. Бѣляева съ крупными артистическими силами, какъ г. Далматовъ и др.

Г-жа Днѣпрова съ ея труппой ѣдетъ къ намъ съ юга на пути въ Берлинъ. Екатеринославскія и др. газеты юга, констатируя крупный матеріальный успѣхъ труппы, отзываются объ ней а въ особенности о самой г-жѣ Днѣпровой, съ большой похвалой; гвоздемъ ея гастролей—извѣстная пьеса Ибсена «Нора», въ которой артистка исполняетъ заглавную роль, женщины выросшей изъ куколки-ребенка и опомнившейся отъ восьмилѣтняго увлеченія. Искренность и безыскуственность исполненія, по словамъ газетъ, отличительныя качества игры артистки. Въ труппѣ участвуетъ также извѣстный артистъ С.-Петербургскаго литературно-художественнаго кружка г. Наровскій онъ же и режиссеръ труппы. Пьеса Ибсена идетъ у нихъ безъ суфлера. Первымъ спектаклемъ, завтра, труппа гастролируетъ интересной пьесой Потапенко «Искупленіе», въ которой роль Маріамны Платоновны исполняетъ сама г-жа Днѣпрова, а роль Валежникова г. Наровскій.

Театралъ.

Спектакль въ народномъ домѣ.

Въ Воскресенье, 30 января въ Могилевскомъ народномъ театрѣ любителями драматическаго искусства поставлена была одна изъ лучшихъ пьесъ русскаго драматурга и талантливаго сценическаго дѣятеля кн. Сумбатова (Южина)—драма „Соколы и вороны", затрагивающая, съ одной стороны, жгучіе вопросы общественной этики, а съ другой стороны, психологію женской души.

Если извѣстный писатель, Стринбергъ въ своихъ, столь нашумѣвшихъ, сценическихъ произведеніяхъ обрисовалъ женщину, какъ какое-то исчадіе ада, дьяволо подобное существо, фурію, мелочно мстительную злобную, способную на всякіе компромиссы съ своею совѣстью для достиженія своихъ пошлыхъ тщеславныхъ цѣлей, то кн. Сумбатовъ не менѣе рельефно обрисовалъ въ своей драмѣ мстящую женщину за отвергнутую любовь.

Правда Сумбатовъ не такъ сильно сгустилъ краски, какъ это сдѣлалъ Стринбергъ, но все же созданная имъ мстящая женщина, въ лицѣ Застражаевой, представляетъ изъ себя яркую фигуру, богатую внутреннимъ психологическимъ содержаніемъ.

Не менѣе интереснымъ въ драмѣ Сумбатова является и другой выведенный имъ типъ-кассиръ Зеленевъ, представляющій, по складу своей души, рѣзкій контрастъ съ Застражаевой. Такіе контрасты сочетаться, конечно, не могутъ. Отсюда и драма, драма глубокая, жизненная захватывающая.

Кассиръ Зеленевъ—это человѣкъ необыкновенной нравственной высоты, всецѣло подчинившій свою физическую сторону сторонѣ духовной. Это величайшій идеалистъ, готовый, ради отвлеченныхъ идей принести въ жертву самого себя, свою семью свое благополучіе, лишь бы не поступиться долгомъ, честью и совѣстью. Убѣжденный сторонникъ лучшихъ выработанныхъ человѣчествомъ принциповъ и свѣтлыхъ идей, фанатически ихъ исповѣдующій, онъ однако погибаетъ почти безъ борьбы въ омутѣ безсердечныхъ дѣльцовъ эгоистовъ, этихъ темныхъ рыцарей, среди которыхъ онъ думалъ встрѣтить сочувствіе своимъ возвышеннымъ взглядамъ на жизнь и, конечно, жестоко поплатился. Вѣдь сытый голоднаго не понимаетъ, да и борьба была слишкомъ не равная и Зеленевъ трагически гибнетъ.

Обращаясь къ исполненію этой драмы г.г. любителями, необходимо сказать, что замѣтно серьезное отношеніе ихъ къ дѣлу.

Исполнители превзошли на этотъ разъ самыя смѣлыя ожиданія. Живая и увлекательная игра многихъ любителей (г-жи Чоловская, Макова, Зимина и Новикова и г.г. Маневскій, Чадинъ, Ляховичъ и Дивный), тонкое пониманіе индивидуальныхъ особенностей изображаемаго лица, умѣнье одухотворить и проникнуться создаваемымъ типомъ, искреннее желаніе избѣгать ходульныхъ и трафаретныхъ пріемовъ игры—(Ляховичъ) все это способствовало сценическому успѣху разсматриваемаго спектакля, который и былъ достигнутъ дружными усиліями всѣхъ любителей.

Н. П. Яснопольскій.

СМѢСЬ.

Моск.-Брест. желѣзная дорога.

— Скажите,—спрашиваетъ провинціалка своего знакомаго,—что означаютъ на вагонахъ буквы М. Б. Ж. Д.?

— А это... знаете... на Брестской дорогѣ частыя крушенія бываютъ, такъ это... видите, предупрежденіе отъ начальства: «Моли Бога живому доѣхать».

Редакторъ **Н. Озеровъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Настоящій номеръ отданъ на почту и разнощикамъ въ 1 ч. дня.

Дозволено цензурою 31 января 1905 года. Губ. гор. Могилевъ, типографія Губернскаго Правленія.